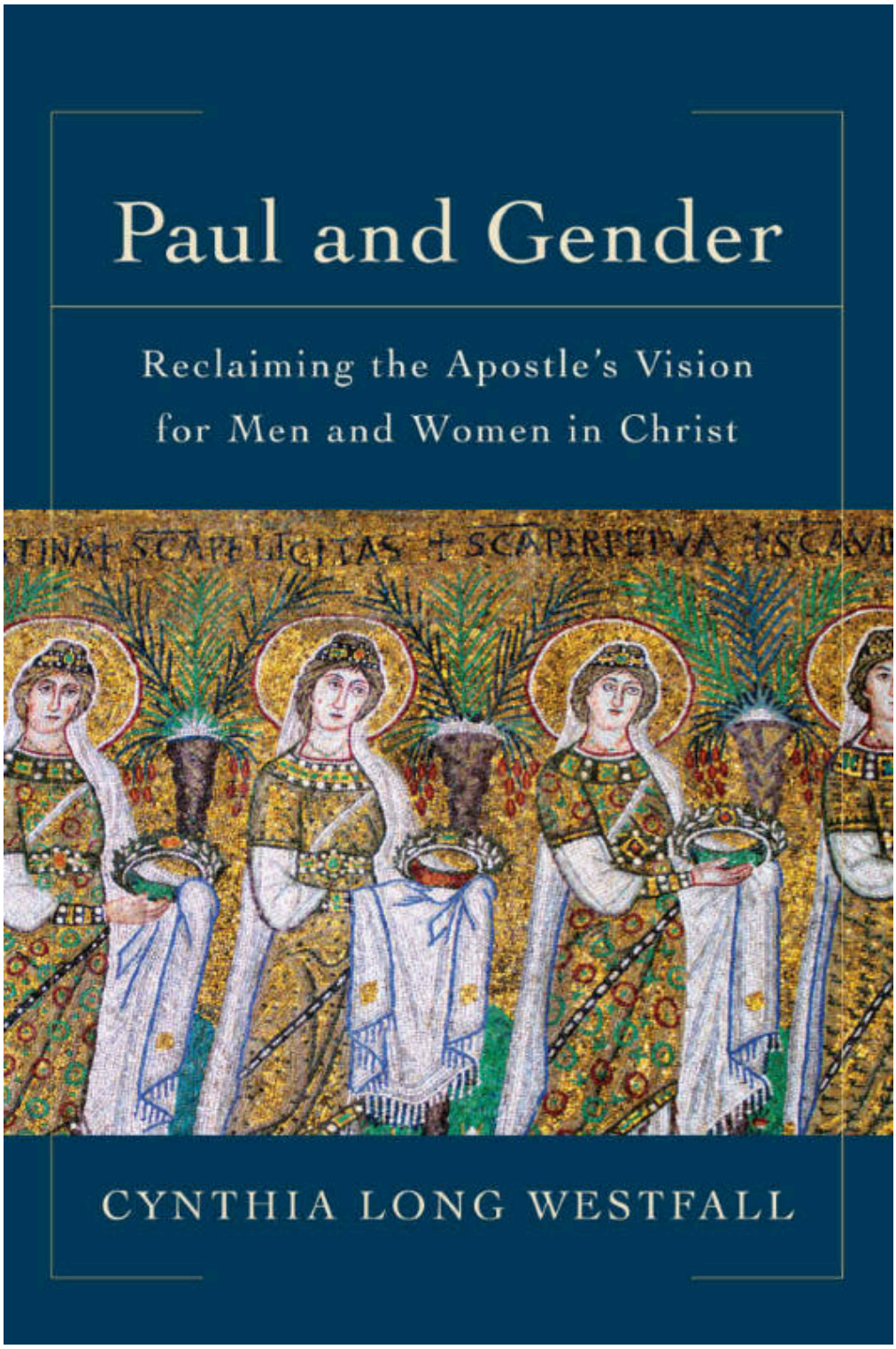
Учить, господствовать и не только: 1 Тим. 2:11-15

Синтия Лонг Уэстфолл (Cynthia Long Westfall) · немецкий перевод: Hans-Jörg Ronsdorf · февраль 2021 · переработано в октябре 2026 года

«Женщина пусть учится в тишине, во всяком подчинении. Женщине же я не позволяю ни учить, ни господствовать над мужчиной, но быть в тишине, ибо Адам был создан первым, а потом Ева; и Адам не был обманут, а женщина, будучи обманута, впала в преступление. Но она будет спасена через муки деторождения, если они пребудут в вере, и любви, и святости с благоразумием». (Эльберфельдский перевод, издание CSV Hückeswagen – немецкий перевод Библии; здесь переведено с немецкого)

Westfall, Cynthia Long. 2016

Paul and Gender: Reclaiming the Apostle's Vision for Men and Women in Christ.

Baker Publishing Group. Версия для Kindle. ***Немецкий перевод главы 9 (начиная с с. 279), без многочисленных сносок и ссылок на источники.***

Любая попытка всесторонне заняться темой «Павел и вопрос полов» должна разобраться с 1 Тим. 2:11-15 и с тем, как следует читать этот текст в отношении остальных посланий Павла и в контексте самого послания. ***Исторически 1 Тим. 2:12 – это главный текст, который вплоть до настоящего времени использовался, чтобы отстранять женщин от определённых ви-***

дов деятельности и функций в церкви, независимо от образования, способностей или духовных даров женщины. Этот текст создал очки или экзегетическую схему, сквозь которую понимаются все остальные места Библии о женщинах. В традиционном толковании послушание этому месту Писания вместе с подчинением, похоже, действительно определяет и ограничивает всю сферу призвания женщины. Поэтому настоятельно необходимо представить более всестороннюю экзегезу этого отрывка и исследовать возможности истолкования, а также последствия (импликации) определённых решений в толковании. В конце я предлагаю последовательное прочтение отрывка. Оно отдаёт должное тексту – в общем контексте культуры Ефеса и в контексте 1-го послания к Тимофею, включая заявленную цель и намерение послания, а также соответствующие сведения из посланий к Тимофею. И оно отдаёт должное ходу мысли Павла.

Любое толкование 1 Тим. 2:11-15 приходит к выводам о тексте через процесс истолкования. Есть несколько важных экзегетических развилок или поворотных пунктов, в которых толкователи принимают определяющие решения ещё до того, как конкретно обратятся к соответствующему месту текста, – решения, влияющие на результат. Некоторые из этих решений кажутся даже сравнительно непроверенными предположениями. Я выделю эти поворотные пункты и рассмотрю импликации экзегетических решений. Определив цель послания как опровержение ложного учения, как сказано во введении в 1 Тим. 1:3-4, я соберу сведения послания о ложных учениях и практиках, связанных с полом. Сведения о ложном учении среди мужчин и женщин дадут контекст или угол зрения, в котором следует читать указания мужчинам и женщинам в 2:8-10, – а также особое указание одной женщине и относящиеся к нему запреты. Это сделает возможным новое прочтение отрывка, соответствующее контексту, тексту и богословию Павла.

9.1 Далеко идущие экзегетические решения

Ещё до того, как текст анализируется, уже принято несколько экзегетических решений, которые непосредственно влияют на его толкование.

Первое разногласие касается вопроса, является ли текст обязательным (авторитетным) для церкви и христианской жизни.

Второе разногласие касается авторства Павла.

Третье разногласие касается вопроса, является ли адресат отдельным человеком или группой.

Четвёртое разногласие касается роли, которую контекст играет в определении намерения текста.

Пятое разногласие касается определения места действия или сценария 1 Тим. 2:1-15.

Выбор, сделанный в каждой точке решения, как правило, определяет и другие возможности выбора.

9.1.1 Первое послание к Тимофею как авторитетное Слово Божье

Я полагаю, что одно из основополагающих экзегетических решений состоит в том, считается ли текст в церкви авторитетным. Это самая глубокая пропасть между толкователями и ясный показатель собственного подхода к тексту. Как будет рассмотрено ниже, большинство учёных оспаривает авторство Павла в отношении Пастырских посланий. Следовательно, те, кто оспаривает авторство, могут либо игнорировать послание (что обычно и происходит), либо, как феминистские подходы, изображать автора так, будто им руководит неприятное и неприемлемое мировоззре-

ние первого или второго века о женщинах. Некоторые толкуют текст в вопиющем противоречии с другими посланиями Павла, вместо того чтобы истолковывать его в контексте других текстов Павла. Однако есть и те, кто принимает послание как авторитетное – либо потому, что оно часть канона, либо потому, что они считают его посланием Павла. Те, кто ставит под вопрос авторство Павла, но принимает послание как авторитетную часть канона, всё же могут отодвинуть книгу в отношении её авторитета на край канона. Те, кто принимает текст как написанный Павлом, скорее склонны браться и за тщательную экзегетическую работу. Они заинтересованы в том, чтобы толковать его во взаимосвязи с другими отрывками Павла и использовать его для построения связного (то есть логически последовательного, понятного) богословия Павла.

9.1.2 Первое послание к Тимофею как послание Павла

В 1 Тим. 1:1 сказано, что послание написано «Павлом, апостолом Христа Иисуса», что указывает на него как на послание Павла. Однако большинство учёных считает, что его написал кружок последователей Павла после смерти Павла и что оно было составлено в конце первого или начале второго века. В таком случае оно было бы поздним развитием или расширением богословия Павла или, возможно, его исправлением. Меньшинство считает, что его написал исторический Павел при жизни, причём дополнительный биографический материал Пастырских посланий помещается в его жизнь. Пастырские послания расширяют рамки и добавляют биографические сведения к тому, что можно найти в Деяниях апостолов и в других посланиях Павла. Те, кто придерживается этой позиции, хотят также толковать послание в контексте богословия более обширного корпуса посланий Павла. Если большинство мирян предполагает, что текст написал один Павел, то среди учёных принято считать, что Павел для написания послания пользовался услугами аманuэнсиса (писца), например Луки. Те, кто держится авторства Павла, сходятся в том, что 1-е послание к Тимофею было написано после событий, записанных в Деяниях апостолов, что относило бы ситуацию и обстоятельства, к которым Павел обращался в Ефесе, примерно к 63–65 гг. по Р. Х., по меньшей мере через восемь лет после более длительного пребывания Павла в Ефесе во время его третьего миссионерского путешествия (Деян. 19:10) и по меньшей мере через четырнадцать лет после того, как Тимофей присоединился к миссионерской команде Павла около 49 г. по Р. Х., во время второго миссионерского путешествия (Деян. 16:1-3).

9.1.3 Первое послание к Тимофею как личное письмо

Текст называет получателя послания «Тимофеем, истинным сыном в вере» (1:2) ***и формально указывает на то, что это личное письмо. Тем не менее большинство учёных полагает, что 1-е послание к Тимофею – открытое послание, написанное более широкой группе церкви или христианским церквам.*** К этим учёным относятся те, кто оспаривает авторство Павла, и те, кто принимает авторство Павла, но приводит довод, что это открытое послание, причём исключительно на основании употребления второго лица множественного числа в заключительных словах «Благодать со всеми вами» (6:21). На основании приветствия (1:1), последовательного употребления второго лица единственного числа и именительного или звательного падежа единственного числа в прямом обращении к Тимофею (1:18; 6:11, 20) текст обнаруживает формальные признаки личного письма. Приветствие во втором лице множественного числа в конце не указывает на открытое или общинное послание, как свидетельствуют личные письма в папирусах; ***концовки, содержащие пожелания благословения и/или здоровья семьям, общинам или другим группам получателя, в личных письмах обычны.*** Однако определение как личного

письма не означает, что речь идёт о частном, конфиденциальном письме (то есть о письме, которое явно не предназначено для чтения другими). В античности было само собой разумеющимся, что личные письма содержали важные известия и читались и передавались в более широких кругах; тем не менее они отражали отношения и заботу автора и получателя, а не общественности. Получатель был в состоянии истолковать письмо и объяснить его более широкому кругу заинтересованных лиц. С учётом античной теории письма я на основании одной лишь грамматики предлагаю относить 1-е послание к Тимофею к невымышленным (то есть не написанным другим человеком и позднее) и неоткрытым (не «литературным») письмам. Если же его классифицировать как открытое послание, то по теории письма оно было бы вымышленным (неподлинным), ведь оно выдаёт себя за личное письмо. Открытым оно могло бы быть лишь в том случае, если бы было написано для более широкой публики и не коренилось бы в отношениях между Павлом и Тимофеем, и не было бы отмечено положением в Ефесе или проблемами в служении Тимофея. ***Независимо от этого сигналы автора указывают на то, что его следует читать как личное письмо.*** Авторство Павла ставится под вопрос потому, что язык и стиль Пастырских посланий отличаются от остального корпуса посланий Павла в словарном запасе, синтаксисе и риторическом стиле. Однако новейшие исследования в корпусной лингвистике показали, что стиль письма и темы одного человека значительно варьируются, когда меняется жанр или меняются признаки регистра (получатель, ситуативный контекст, содержание). Ещё более крайними могут быть вариации, когда меняются обстоятельства и возраст автора или когда письма были написаны в соавторстве или полностью секретарём/амануэнсисом, как многие утверждают о посланиях Павла на основании их внутренних свидетельств (Рим. 16:22; 1 Кор. 1:1; ср. 16:21; 2 Кор. 1:1; Гал. 1:1; ср. 6:11; Флп. 1:1; Кол. 1:1; ср. 4:18; 1 Фес. 1:1; 2 Фес. 1:1; ср. 3:17; Флм. 19). На самом деле Послание к Ефесянам и Пастырские послания – единственные послания Павла, в которых явно не указаны соавторы или амануэнсисы, и существует значительная вариативность в лицах, упоминаемых в других посланиях как участники процесса написания письма. Личное письмо, написанное близкому сотруднику, столкнувшемуся с конкретными проблемами служения, имеет совсем другой регистр (другой языковой уровень), чем бесспорные послания в корпусе Павла, и это может объяснить изменение языка. Если же 1-е послание к Тимофею отнести к открытым посланиям, предназначенным для чтения более широкой публикой, то оно будет отнесено к регистру, который ближе к остальному корпусу Павла и хуже объясняет отклонения в языке и стиле. Открытое или вымышленное послание в контексте культуры, в которой оно было написано, как правило, сравнительно легко объясняет себя само, поскольку оно составлено, чтобы его поняла более широкая публика. ***Личное письмо между людьми, которых связывали долгие отношения, как, например, Павла и Тимофея, свидетельствует о более высокой степени близости, и общение будет зависеть от сведений, которыми обмениваются близкие люди.***

9.1.4 Роль контекста послания

Если 1-е послание к Тимофею считается вымышленным (фиктивным) и/или открытым посланием, то роль контекста значительно уменьшается. То есть если это не личное письмо, написанное Павлом Тимофею, находившемуся в Ефесе (в отличие от послания, написанного для общего распространения [литературного], или псевдонимного послания [вымышленного]), то было бы меньше оснований искать определённые события и обстоятельства, которые определяли бы или объясняли содержание. Если исходить из того, что послание написано окружением Павла, то контекст важен, но он связан с более поздними церковными делами, которые, вероятно, не являются местными делами, и он отражает более поздние богословские разработки в экклезиоло-

гии. Если рассматривать 1-е послание к Тимофею как открытое послание, написанное Павлом, то можно было бы предположить, что оно выражает устоявшееся богословие Павла – изложение порядка поведения для церкви в целом. ***В основе своей речь идёт о вопросе, следует ли читать это послание исходя из него самого – как рассмотрение конкретных тем, которые должны были иметь определённое социальное воздействие в церкви в Ефесе, – или же его следует читать прежде всего как богословие.*** Если же предположить, что 1 Тим. – подлинное личное письмо (или, для некоторых, псевдоличное письмо, которое явно предназначено для чтения в контексте жизни Павла и его личных отношений), то контекст по определению играл бы большую роль в его правильном толковании. Оно было бы помещено в контекст долгих личных отношений между Павлом и Тимофеем, и поток информации отражал бы эти отношения. Павел встретил Тимофея во время второго миссионерского путешествия, когда посетил Листру в 49 году. С тех пор Тимофей входил в миссионерскую команду, и он, возможно, проработал с Павлом от четырнадцати до шестнадцати лет, прежде чем было написано 1-е послание к Тимофею. ***Другими словами: Тимофей уже был всесторонне наставлен и научен Павлом, так что указание в 1-м послании к Тимофею применяло бы то, чему Павел его научил, к ситуации и строилось бы на этом. Ситуация отражала бы и обстоятельства в Ефесе в середине первого века, так что социально-исторические рамки могут играть существенную роль в понимании текста и конкретной ситуации в Ефесе.*** Что касается ближайшего контекста, то Павел обращается к проблемам в церкви в Ефесе, которые во время его пребывания там были настолько серьёзными, что он попросил Тимофея остаться, чтобы исправить их (1:3). Исправление ложного учения тогда обусловливало бы указания в 2:1-15.

9.1.5 Контекст, или сценарий, 2:1-15

Следующее всеобъемлющее экзегетическое решение – это контекст или сценарий, который предполагается для отрывка 2:9-15. Это, пожалуй, самое важное из этих решений. Но часто вовсе не осознаётся, что это решение, целиком основанное на умозаключениях; его просто принимают как данность и редко обосновывают. ***Большинство учёных предполагают, что 2:11-15 касается церковного порядка во время еженедельного богослужения или поведения в собрании церкви.*** И. Говард Маршалл (I. Howard Marshall), например, констатирует: «Тема – молитва в собрании церкви». Затем он описывает главу в связи с темой молитвы. Согласно Маршаллу, подчёркивается необходимость молитвы во всём её вселенском охвате, затем называются нравственные требования к молитве в отношении мужчин, затем в отношении женщин, что ведёт к отступлению о необходимости для женщин не учить, а учиться в тишине. ***Первая проблема этого прочтения в том, что ни в 2:1, ни в 2:8 нет никакого указания на то, что требуемая молитва должна быть ограничена в пространстве и времени собраниями церкви.*** На самом деле и в богословии Павла, и в контекстах молитвенной практики в иудаизме и в греко-римском мире есть немало указаний, говорящих против этого предположения. Учение Павла в других местах подчёркивает необходимость непрестанной молитвы и благодарения во всякое время (Рим. 1:9; Еф. 1:16; 6:18; Флп. 1:4; 4:6; Кол. 1:9; 1 Фес. 5:17-18; 2 Фес. 1:3, 11; Флм. 4), которые не ограничены определёнными временами собраний церкви. В 1 Тим. 2:8 Павел прямо указывает мужчинам молиться ἐν παντὶ τόπῳ («на всяком месте»). Это указание пространственное – в отличие от существительного ἐκκλησία («собрание, община»), которое Павел обычно употребляет для богослужебного собрания, как в 3:5, 15; 5:16 (о других неограниченных указаниях на молитву на всяком месте или во всякое время см. Рим. 1:9-10; Еф. 6:18; 1 Фес. 1:3; 2:13; 5:17; 2 Тим. 1:3). Кроме того, иудейские, христианские и греко-римские молитвенные практики не ограничива-

лись священными местами (храмами, святилищами, синагогами) или богослужениями. Молитва совершалась в самых разных местах, например на улице, у реки, на берегу моря, на корабле, у постели больного или в темнице (Мф. 6:5; Деян. 16:13; 20:36; 21:5; 27:35; 28:8; Иак. 5:13-14; Кол. 4:3, 18). Она могла совершаться в любое время месяца/недели/дня в любом месте, в том числе в храмах, синагогах и домах (Деян. 2:42-47; 3:1). Она могла совершаться в группах, в семье или в одиночестве. ***В 1 Тим. 2:1-8 нет ничего, что сужало бы контекст до «публичного богослужения», – не говоря уже о том, что богослужения проходили в домашней сфере, а не в общественном месте. Тем самым неочевидно, что остальная часть главы даёт указания о поведении на богослужебных собраниях или в публичной обстановке, да и содержание остальной части отрывка едва ли вписывается в контекст «публичного богослужения», в особенности упоминание о рождении ребёнка.*** Вторая проблема – сужение заботы Павла об одежде и добрых делах женщин (2:9-10) до молитвы в богослужебном собрании. Указания женщинам явно задуманы как параллельные указаниям мужчинам – из-за соответствия «мужчины/женщины» и наречия ὡσαύτως («так же»), которое связывает указания для женщин с указаниями для мужчин (ст. 8). Но забота о скромности, об отказе от хвастовства и о совершении добрых дел, по-видимому, не ограничивается только молитвой на богослужении. В 5:6 она связывается с проблемой у ефесских вдов: жизнью в роскоши и удовольствиях вместо мирной и тихой жизни в богобоязненности и святости. На самом деле это отражает общую заботу о поведении женщин, о которой в культуре говорили часто: по этим темам даже издавались законы. Кроме того, если бы здесь речь шла об одежде женщин во время молитвы на богослужении, почему бы Павлу не повторить общий для всех «церквей Божьих» обычай, чтобы женщины носили покрывало во время молитвы (1 Кор. 11:16), вместо того чтобы запрещать искусное плетение волос (1 Тим. 2:9)? Третья проблема: указание женщинам иногда понимают как вторую заботу, которой касается Павел, – оторванную от действия молитвы, но всё же ограниченную публичным богослужением. Однако его лучше понимать в контексте 2:1-3; бросающаяся в глаза и нескромная одежда и наряды прямо противодействуют целям молитвы в 2:2: «тихая и безмятежная жизнь во всяком благочестии и святости». В 2:10 Павлу важно, чтобы женщины, исповедующие богобоязненность, вели себя так, как это соответствует целям молитвы. Это действительно параллель к указаниям мужчинам. Гнев и спор тоже нарушают цель молитвы в 2:2: мирную и спокойную жизнь. Тогда молитва была бы противоядием Павла против того, что ефесские мужчины и женщины действуют вопреки целям, угодным Богу: мирной и спокойной жизни, святости и благочестию. ***Четвёртая проблема со сценой богослужебного собрания как фоном для 1 Тим. 2:9-10 – переход от множественного числа «мужчины» и «женщины» к единственному числу «женщина» (***γυνή***) в 2:11 и запрет Павла на две вещи, которые «женщина» могла бы сделать по отношению к «мужчине» (***ἀνδρός***), в 2:12.*** Переход к единственному числу в контексте бросается в глаза, потому что нарушает образец, а употребление единственного числа для «мужчины» не подходит к языку, обращённому к собранию церкви или к другой группе. ***Павел мог бы говорить о женщине, которая учит группу мужчин, или о женщинах, которые учат группы мужчин, но неестественно говорить о женщине, которая обучает «мужчину» в собрании. Скорее употребление единственного числа сигнализирует о частном взаимодействии между женщиной и мужчиной. В греко-римской культуре частное взаимодействие между женщиной и мужчиной скорее всего происходило бы между членами семьи, и в этом отрывке многое указывает на домашний контекст.*** Большинство комментаторов обращаются с употреблением единственного числа так, будто его нет, но это ясный грамматический выбор, имеющий значение, и он противоречит грамматике контекста и грамматике, которой обращаются к об-

щине. Пятая проблема с рамкой богослужения как фоном для этого отрывка – упоминание о деторождении (τεκνογονία), а также особая забота о спасении (σωθήσεται) женщины (2:15) и их сомнительное отношение к порядку богослужения и к запретам. Существует несколько возможностей истолкования (и альтернативных переводов) слов «но она будет спасена через деторождение» (σωθήσεται δὲ διὰ τῆς τεκνογονίας), ***но ни одна из них не имеет смысла как вывод из рассуждения о поведении мужчин и женщин на богослужении.*** Поэтому выбор или предположение богослужения в качестве рамки для 2:1-15 скорее способствует противоречивости и недостатку связности, чем даёт контекст, объясняющий трудные особенности текста. Начало текста указывает на то, что в послании Павла речь идёт о ложном учении, но если здесь речь идёт о поведении на богослужении, то это отступление, и в главах 4-6 он возвращается к теме ложного учения. Некоторые толкователи без нужды и необдуманно относят 2:11-15 к ещё одному отступлению. И грамматика, и подробность этого отрывка указывают на то, что речь идёт о смысловом центре, ведь он подробнее, чем указания мужчинам и женщинам. Кроме того, он прямо касается некоторых проблем с ложным учением и поведением женщин в церкви, которые рассматриваются позднее в послании. Логическая связка в 2:1, παρακαλῶ οὖν πρῶτον («итак, прежде всего увещеваю»), связывает отрывок с предшествующим, а не создаёт разрыв и переход к другой заботе. Это указывает на то, что 2:1-15 развивает тему послания, а именно исправление ложного учения (1:3).

9.1.6 Значение слова «господствовать» (αὐθεντέω / authenteo)

Один из самых проблематичных аспектов толкования 1 Тим. 2:11-15 в отношении вопроса полов – значение слова αὐθεντέω в 2:12: «Я не позволяю, чтобы женщина учила или αὐθεντεῖν мужчину». Это слово – гапакс легоменон (оно встречается в Новом Завете только один раз), и это одно из первых известных употреблений этого глагола в греческом языке, хотя база данных Thesaurus Linguae Graecae (TLG) фиксирует более трёхсот более поздних употреблений. В 1979 году Кэтрин Крёгер (Catherine Kroeger) написала статью, поставившую под вопрос перевод αὐθεντέω как «иметь власть», и положила начало дискуссии об этом глаголе, которая продолжается до сих пор. В вопросе о том, что означает этот глагол и как его следует переводить или понимать, речь идёт о нескольких ключевых вопросах: каково отношение глагола к осуществлению власти? ***Является ли глагол уничижительным, нейтральным или положительным? Каково отношение глагола к родственным ему словам? Ответы на эти вопросы (с некоторыми исключениями) разделяются на два лагеря. Одна группа переводит*** αὐθεντέω ***в положительном или нейтральном смысле – «осуществлять власть» или «иметь власть над»; другая группа переводит его в отрицательном или уничижительном смысле, например «злоупотреблять», «доминировать», «контролировать» или «применять насилие».***

Многие вне этой дискуссии исходят из того, что αὐθεντέω ***– это специальный термин для «быть пастором», поскольку это главное обоснование для отстранения женщин от служения пастора и от других руководящих задач по отношению к мужчинам. Однако из более чем трёхсот употреблений этого глагола в базе данных TLG никто не обнаружил ни одного случая, где он относился бы к какому-либо доброжелательному душепопечительскому попечению пастора или церковного служителя об отдельном человеке или группе.*** Среди восьмидесяти двух употреблений глагола, которые Х. Скотт Болдуин (H. Scott Baldwin) использовал для поддержки позиции, что это слово означает «иметь власть», нет ни одного примера, чтобы мужчина делал это по отношению к другому человеку или группе людей в контексте служения или руководства церковью, где соответствующее действие получало бы положительную

оценку. Если у глагола есть личный объект или получатель действия, то существует распознаваемый образец в характере действия, которое постигает получателей (если получатель или цель в контексте указаны). В греческом словаре глагол αὐθεντέω относится к ряду действий, которые не ограничиваются убийством или насилием. ***Однако люди, на которых направлены эти действия, терпят вред, их принуждают против их воли или, по меньшей мере, их собственные интересы отменяются, ведь эти действия включают навязывание воли субъекта вопреки воле получателя, что простирается от обесчещения до смертельного насилия.*** Интересный пример употребления αὐθεντέω (здесь переведено как «применили насилие») содержится в жалобе Бассиана (Bassianos) на Халкидонском соборе (451 г. по Р. Х.), в которой он утверждает, что был сделан епископом посредством нелегитимной процедуры:

Меня поставили епископом насильно! Церковные законы здесь однозначно имеют решающую силу. Отцы сказали бы: «Если и есть предпочтительная процедура, то она состоит в том, чтобы провести выборы на должность, а не уходить в отставку». … Настоятельно прошу вас выслушать меня! Когда это бесцеремонное дело было совершено, они силой ворвались в мою комнату и схватили меня. И тогда мы стремились к священству. Они же применили насилие.

Разрушительно принуждать человека против его воли подобает божественному суверенитету в праведном суде (Содом и Гоморра и неправедные), и считалось, что это уместно для абсолютных властей и государственных должностных лиц, которые были исполнителями (например, палач); но если это происходит без законных полномочий, то почти всегда неуместно. ***Кроме того, запрет женщинам так поступать не означает одобрения того, чтобы так поступали мужчины, как часто предполагают.*** На самом деле ближайшая параллель к 1 Тим. 2:12 находится в гомилиях Иоанна Златоуста (Chrysostomus) на Послание к Колоссянам, где он повелевает мужьям не αὐθεντεῖν своих жён. Златоуст говорит, что роль мужа – любить, а роль жены – повиноваться. Затем он говорит: «Итак, не потому, что жена тебе подчинена, αὐθεντεῖν» (μὴ τοίνυν, ἐπειδὴ ὑποτέτακται ἡ γυνή, αὐθέντει). В этом отрывке Златоуст сравнивает идеального мужа с любящим ἄρχων («вождём/правителем»), и действие, которое здесь имеется в виду, не может быть любящим осуществлением правовой/культурной домашней власти мужа, а скорее превышает любящую домашнюю власть; сегодня мы, вероятно, употребили бы понятие «насилие в браке», что, впрочем, вполне находилось бы в рамках прав римского paterfamilias в этой патриархальной культуре. Обратите внимание: хотя Златоуст и употребляет ἄρχων, чтобы описать роль мужа, Павел – никогда. ***Скорее Павел употребляет слово*** αὐθεντέω***, чтобы критиковать поведение жён по отношению к мужьям в случае смены ролей, когда жена присваивает себе власть, сравнимую с властью paterfamilias, и ведёт себя жестоко или контролирующе. Принуждение людей против их воли или пренебрежение их собственными интересами согласуется с несколькими греко-римскими и библейскими моделями осуществления власти. Оно согласуется с языческими моделями власти (особенно цезаря), которые Иисус описывает в Мф. 20:25: «Правители [***οἱ ἄρχοντες***] народов господствуют над ними, и их великие тиранят их».*** Такое осуществление абсолютной власти согласуется с правом жизни и смерти, которым римский paterfamilias обладал над своей женой и детьми, а также с правами мужа в эллинистической культуре. Оно согласуется и с библейской властью божественного суверенитета, господства Христа и Его роли как Судьи. Этот глагол употреблялся и для власти папы во время правления папы Григория. Однако он несовместим ни с каким библейским правом мужа и точно так же с той властью, которую христианские руководители, согласно богословию Павла, осуществляют над членами церкви. Он противоречит модели руководства Павла так же, как и модели Иисуса.

Понимать этот глагол просто как «иметь власть», а затем толковать его так, будто он описывает служащее руководство или душепопечение, крайне вводит в заблуждение.

Поскольку этот глагол и 1 Тим. 2:12 – главные источники, используемые для того, чтобы отстранять женщин от различных форм руководства в церкви, понимание этого запрета решающим образом зависит от того, какое значение выбирают для αὐθεντέω. Задачей Церкви должно быть выработать понимание этого слова на основе основательной лексикографии и лингвистической методологии, чтобы в этой дискуссии можно было действовать с осторожностью. Сегодня существует обилие свидетельств, которых не было в распоряжении у словарей XIX века, на которые мы привыкли полагаться при прояснении понятий; сегодня в нашем распоряжении базы данных, поисковые системы и лингвистические теории, с помощью которых мы можем продвинуться дальше. Церковь достигла возраста ответственности; пора взять на себя ответственность (или вину) за отстранение женщин от руководящих позиций в церкви на основании слова αὐθεντέω***.***

9.1.7 Значение нарративного[1] пересказа Бытия 2–3

Одно из решающих экзегетических решений касается вопроса о том, как понимать повествовательный пересказ Быт. 2–3 в 1 Тим. 2:13-14, который обосновывает повеление женщине учиться (2:11) и запрет учить (2:12). То, что здесь следует обоснование, показывает союз γάρ («ибо») в стихе 13; однако логическое отношение между запретом и ветхозаветным повествованием приходится выводить. Дискуссия о том, как Новый Завет использует Ветхий Завет, в последнее время пережила подъём и должна помочь нашему пониманию того, как мотив, аллюзия или цитата могут функционировать в корпусе Павла или в Новом Завете вообще. ***Растёт консенсус в том, что новозаветные авторы используют Ветхий Завет многообразно и порой творчески, не обязательно толкуя место в его контексте или сохраняя первоначальное намерение его автора. Однако поскольку здесь речь идёт о повествовательном пересказе, мы можем с уверенностью исходить из того, что для толкования его краткого, загадочного пересказа следует привлекать повествование книги Бытие.***

Некоторые убеждены, что «запрет женщинам учить и осуществлять власть над мужчинами» в 1 Тим. 2:12 нормативен для Церкви уже на основании одного этого повествования. Например, Томас Шрайнер (Thomas Schreiner) утверждает: «Ссылка на 1 Тим. 2:13 показывает, что Павел укореняет свой запрет в трансцендентной норме». Однако описание творения у Павла – не трансцендентная норма, а сокращённый пересказ повествования: «Сначала был создан Адам, потом Ева». Вывод Шрайнера, что повествование указывает на «первенство Адама», возможно, кто-то и считал нормой, но в других случаях временной последовательности быть раньше для Павла не было нормой, и он не делал этого вывода из повествования книги Бытие. Сделать вывод предоставляется читателю (как это типично при толковании повествований), и, вероятно, получатель знал, какое отношение это повествование имело к рассматриваемой проблеме. Кроме того, предположение, что Павел ссылается на ***трансцендентные нормы*** (надвременно действующие порядки) лишь для того, чтобы обосновать нормативные применения, просто не согласуется с тем, как он использует Ветхий Завет и другие источники. ***Павел обобщает исходя из частного и применяет общее к отдельному случаю. Он обобщил отдельный случай, когда применил заповедь из Втор. 25:4 – не затыкать рта молотящему волу – к вознаграждению старейшин (1 Тим. 5:18; ср. 1 Кор. 9:7-9). С другой стороны, он использовал «трансцендентные нормы» из повествования о сотворении, чтобы поддержать культурную практику, по ко-***

торой женщины, пророчествуя и молясь в церкви, носили покрывало (1 Кор. 11:3-16). Он призывал некоторых членов коринфской церкви вынести решение по определённому незначительному судебному делу, потому что в будущем «народ Господень будет судить мир» (1 Кор. 6:1-3). ***Странно утверждать, будто Павел или кто-либо другой не мог бы подкреплять ситуативные или культурно-специфические применения содержанием из повествования о сотворении или из других мест Ветхого Завета,*** и это противоречит нашей сегодняшней практике герменевтики и гомилетики, в которой мы привычно ищем значимые и современные применения вневременных принципов Писания.

Краткий пересказ некоторых частей повествования о творении, которым Павел подкрепляет повеление, чтобы «жена» училась, и повеление о том, как жене следует вести себя по отношению к мужу, не обязательно понимать как нормативный запрет женщинам учить или руководить в церковном собрании (1 Тим. 2:11-14). Вместо этого Павел, возможно, прямо занимается проблемами лжеучения среди женщин в Ефесе. Он мог исправлять вредный, распространённый в народе миф, противопоставляя ему правильное повествование; здесь может присутствовать типология; и/или это может быть исправляющее наставление или пояснение для жён и мужей. ***Если читать текст так, как он сам себя представляет, несколько моментов указывают на то, что краткий пересказ творения служит исправлению проблем, с которыми столкнулся Тимофей.*** Во-первых, есть контекст лжеучения, связанного с мифами, которые рассказывали пожилые женщины (4:7; ср. 1:4). ***Возможно, Павел здесь кратко исправляет содержание популярного мифа.*** Во-вторых, в Ефесе были и другие конкретные проблемы с женщинами, требовавшие исправления. К ним относятся неправильное поведение в одежде и образе жизни (2:9-10; 5:6, 15), распространение сплетен и пересудов, а также историй или мифов среди других женщин (4:7; 5:13) и принятие ложных учений, в том числе ложных учений о сексе, браке и детях (4:3; ср. 5:14; 2 Тим. 3:6-7). В-третьих, запреты читаются как новая, подчёркнуто высказанная информация, и они не повторяют повелений или запретов из более ранних посланий. Согласно большинству убедительных реконструкций, которые помещают Первое послание к Тимофею в жизнь Павла и опираются на сведения, данные в самом тексте, Тимофей более десяти лет был ближайшим спутником Павла и надёжным учителем практик и преданий Павла. Независимо от того, является ли послание вымышленным, публичным или личным, помещение этих запретов в это послание остаётся загадкой для всякого, кто утверждает, что цель этого отрывка — отразить практику Павла во всех церквях, возникших в ходе миссии среди язычников. В-четвёртых: ***поскольку текст указывает на то, что речь идёт о личном письме, это наименее вероятный контекст для высказываний вневременного характера, которые отменяли бы общее применение учения Павла о духовных дарах и руководстве в остальной части Павлова корпуса.*** Такой документ, как Послание Павла к Римлянам, был бы более логичным местом, чтобы ясно запретить женщинам быть учительницами и нести служение руководства. Послание к Римлянам было более ранним документом и было написано церкви, которую Павел не основывал и ещё не посещал; в нём, в Рим. 12:3-8, он сосредоточивается на учении и служении. ***Римская женщина поняла бы Рим. 12:7-8 как поручение учить или руководить, если бы считала, что у неё есть к этому дар, а согласно Рим. 16, женщины в церкви в Риме отличались своими трудами. Если бы указания, данные в 1 Тим. 2:11-12, были существенной практикой в Павловых церквях, то Рим. 12 было бы тем местом, где следовало сообщить о таких зависящих от пола требованиях. Подводя итог, можно сказать, что нет никаких убедительных оснований полагать, будто Павел не мог***

использовать пересказ повествования о творении, чтобы исправлять отдельные проблемы в церкви или учить; ведь он использует повествование о творении и для того, чтобы научить культурной практике (1 Кор. 11:3-16), и также целенаправленно применяет другие вневременные нормы.

9.1.8 Резюме

Экзегетические решения относительно характера Первого послания к Тимофею и авторства Павла играют прямую роль в толковании 1 Тим. 2:11-15. Мы продвинемся дальше, если будем доверять тексту и читать его так, как он сам себя представляет. Текст указывает, что речь идёт о личном письме, написанном Павлом Тимофею. Послание в целом и его части следует понимать, анализировать и толковать так, чтобы это согласовывалось с заявлениями самого текста, со сходными примерами в папирусах, с теорией эпистолярного жанра и с лингвистической теорией — всё это сообщает нам, как функционирует язык в личном письме между двумя людьми, которые хорошо знают друг друга. Нам следует ожидать, что послание сильно привязано к ситуации и что контекст играет в нём важную роль. Правда, мы находимся в невыгодном положении, потому что не знаем всего, что было известно и Павлу, и Тимофею; однако из тщательного изучения текста мы можем многое узнать о контексте и получить другие сведения. ***Мы должны быть готовы отказаться от предположений, толкований или сценариев, которые не выводятся непосредственно из текста или из практики/богословия Павла, особенно если они не способствуют согласованности или связности. В случае 1 Тим. 2:1-15 нам следует отложить в сторону распространённое предположение, что практика молитвы указывает на богослужение или собрание, и затем читать 1 Тим. 2:1-15 в свете заявленной цели послания.*** Другие определяющие решения касаются спорного значения αὐθεντέω и того, каким образом намёки на творение и грехопадение подкрепляют повеление жене учиться и запрет относительно поведения жены по отношению к «мужу» в 1 Тим. 2:11-12. Решение, над которым толкователи задумываются меньше, — это логическая связь высказывания «спасётся через чадородие» в 1 Тим. 2:15 с контекстом, однако его необходимо соотнести с этими другими решениями, чтобы прийти к связному прочтению отрывка в его контексте.

Независимо от взглядов на авторство, большинство толкует текст в целом и 1 Тим. 2:9-15 в особенности так, как если бы они были вымышленными, и игнорирует значимость сведений, которые сообщают о контексте и цели. Но если наш интерес к посланию заключается скорее в смысле его вести, чем в реконструкции вероятной истории или в поддержке и укреплении собственного богословия, то следует читать текст так, как он сам себя представляет, чтобы распознать, какое действие или какой результат он должен был произвести, когда был написан.

9.2 Цель послания

Если мы рассматриваем Первое послание к Тимофею как настоящее письмо, мы будем искать цель послания в начале основной части письма. По словам Джона Уайта, «начало основной части письма — это то место, где обычно указываются главные поводы к написанию письма. […] Вступление письма закладывает основание, на котором может строиться дальнейшее содержание».

9.2.1 Заявленная цель послания (1:3-20)

Начало письма находится в 1:3-20, где прежнее поручение Павла Тимофею — повелеть некоторым людям не распространять ложных (чуждых) учений — повторяется в 1:3-4 и развивается в продолжении главы: «Как я просил тебя, отправляясь в Македонию, остаться в Ефесе, чтобы ты повелел некоторым не учить иному и не заниматься баснями и бесконечными родословиями, которые порождают больше спорных вопросов, чем способствуют Божьему домостроительству, которое в вере». Эти указания подтверждаются в 1:18, где Тимофею на основании этих указаний поручается «вести добрую брань».

9.2.2 Характер лжеучения в Ефесе

Будь это публичное послание, автор, вероятно, поместил бы в начало письма точное описание лжеучения и его учителей. Однако автор лишь предостерегает и взывает к истине, которая уже известна и дана. К счастью, есть некоторые указания на характер ложных учений в Ефесе, которые находятся в главах 4–6, и их можно собрать и упорядочить, хотя Павел сосредоточивается больше на последствиях учений, чем на их содержании. Если бы описание характера ложных учений стояло во вступлении к посланию, это прояснило бы логическую связь между целью послания и последующим развитием мысли в нём. Но если это личное письмо, то Павлу не нужно было сообщать Тимофею подробности, которые были бы необходимы в послании церкви или в публичном послании, потому что Тимофей уже знал содержание лжеучения, личности лжеучителей и проблемы, вызванные этими учителями и содержанием распространявшегося учения.

Хотя некоторые, возможно, сводят ложные учения в ***одну*** ересь, по-видимому, можно различить по меньшей мере две разные формы или проявления ереси. ***Некоторые проблемы можно определить как характерные для мужчин, другие — как характерные для женщин.***

9.2.2.1 ЛЖЕУЧЕНИЯ СРЕДИ МУЖЧИН

Ложные учения и практики среди мужчин, по-видимому, отличаются противлением Павлу, а также гневом, раздорами и использованием церкви ради денег, как сказано в 1 Тим. 6:3-5:

«Если кто учит иному и не держится здравых слов Господа нашего Иисуса Христа и учения, согласного с благочестием, тот надмен и ничего не знает, но болен страстью к спорным вопросам и словопрениям, из которых происходят зависть, раздоры, злоречия, злые подозрения, постоянные препирательства людей с повреждённым умом, утративших истину, которые думают, будто благочестие есть средство к наживе».

Указания мужчинам относительно молитвы встроены в общие указания о молитве в 2:1-7. Забота этой молитвы в том, чтобы она поддерживала миссию Павла среди язычников. Маршалл отмечает, что подчёркивание воли Бога спасти всех «носит почти полемический характер — [это] указывает на то, что существовала определённая оппозиция этой идее». Оппозиция миссии Павла, по всей вероятности, связана с иудейским учением о законе, которое Павел кратко исправляет в 1:7-11. Затем в 2:8 мужчинам прямо велено «воздевать чистые руки в молитве, без гнева и споров». Таким образом, главные черты тех, кто, согласно 6:3-5, учит иному, появляются в тесной связи с указаниями мужчинам — за исключением одержимости обогащением. Однако те же качества — склонность к насилию, сварливость и сребролюбие — исключаются в требованиях к епископам в 3:3, а корыстолюбие упоминается и в требованиях к диаконам-мужчинам (3:8).

9.2.2.2 ЛЖЕУЧЕНИЯ СРЕДИ ЖЕНЩИН

К лжеучениям среди женщин относятся определённые проблемные практики, возникающие оттого, что лжеучители вводят людей в заблуждение, а также распространение мифов, родословий/генеалогий (γενεαλογίαι) и разрушительных речей, которые передаются из дома в дом. Предостережения Павла о ложных учениях последних дней в 4:1-5 следует считать имеющими отношение к проблемам в Ефесе, потому что Тимофею велено вразумлять людей в этих вопросах и потому что они напрямую связаны с проблемами среди женщин, особенно среди вдов:

[1 Тим. 4:1-5, перевод с немецкой Эльберфельдской Библии] Дух же ясно говорит, что в последующие времена некоторые отпадут от веры, внимая обольстительным духам и учениям бесов, через лицемерие лжесловесников, сожжённых в собственной совести, словно раскалённым железом; они запрещают вступать в брак и повелевают воздерживаться от пищи, которую Бог сотворил, чтобы верующие и познавшие истину принимали её с благодарением. Ибо всякое творение Божье хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением; ибо оно освящается словом Божьим и молитвой.

Ключевые элементы лжеучения, которые снова и снова появляются в ефесском контексте, — это намеренное обольщение женщин, указание на бесовскую деятельность в этом обольщении и запрет брака, что могло включать в себя пропаганду безбрачия среди замужних женщин. Во 2 Тим. 3:6-7, в критике лжеучителей, настолько похожей, что можно предположить, что Павел говорит о тех же проблемах, он сосредоточивается на том, что они охотятся на женщин в домах и обольщают их: «Ибо из таковых те, которые вкрадываются в дома и пленяют женщин, обременённых грехами, водимых различными похотями, всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины». Кроме того, описывая молодых вдов в 1 Тим. 5:13-15, Павел критикует некоторых из них за то, что они «уже совратились вслед сатаны». ***Учение о безбрачии могло повлиять на их взгляд на институт брака и на ценность и риск деторождения. Это может быть связано с намерением некоторых вдов не выходить снова замуж. Учения лжеучителей могли привлекать женщин, которые, и без того напуганные огромным риском родов, пытались отменить последствия грехопадения, отказываясь от половой жизни и тем самым отказываясь рожать детей. Это могло происходить через отказ от брака или через безбрачие внутри брака.***

Пропаганда безбрачия вполне могла поощрять «эмансипаторские тенденции», которые могли выражаться в одежде и образе жизни. В отличие от других проблем, вопрос нескромной одежды затрагивается уже в 2:9-10. Павел противопоставляет желательную скромную и подобающую одежду для женщин нескромному стилю, которого следует избегать и который включал в себя затейливые плетёные причёски, золото, жемчуг и дорогую одежду. В 5:6 Павел указывает на проблему среди вдов в Ефесе, которую можно охарактеризовать как именно такое нескромное поведение: «А вдова, которая пытается жить в роскоши [σπαταλῶσα ζῶσα], мертва, ещё будучи живой». Как говорит Филип Таунер, это «явно напоминает о женщинах, охарактеризованных в 2:9». Он подводит итог: ***«Таким образом, весь паренезис (увещевательная речь) в ст. 9-10 представляет собой вызов группе состоятельных христианских жён, для которых зарождающаяся мода на новую римскую женщину, с её упором на внешнюю демонстрацию и отказом от культурных норм скромности, стала сильным соблазном»***. Подобное нескромное поведение женщин вызывало в греко-римской культуре большое беспокойство, и запрет нескромной или броской одежды иногда закреплялся законом. Похожую критику, отражающую греко-рим-

ские ценности, мы видим в 1 Пет. 3:1-7; следовательно, забота о нескромной одежде отражает проблему, которая не связана с темой молитвы. Тот факт, что вдовы в Ефесе, возможно, могли позволить себе такую демонстрацию роскоши, может указывать на независимость, богатство и власть (не только над собой, но и над возможными детьми), от которых они не хотели отказываться. ***Хотя женщин не выделяют за злоупотребление публичным учительством, их прямо и косвенно критикуют за то, что они повторяют влиятельные повествования (мифы и родословия) и разносят сплетни и клевету из дома в дом. Это отражает вполне реальную социальную модель среди женщин в культуре, в значительной мере разделённой по полу, где женщины общаются, учатся и проводят время в обществе женщин. Женская сеть была основным путём, по которому распространялись новости и происходило общение в обществе. Распространение мифов и родословий получает «почётное место» среди проблем, которые должен решить Тимофей: во вступлении к посланию, в 1:4, оно ставится на одну ступень с лжеучением.*** Павел, очевидно, опасается, что и Тимофей окажется под влиянием этих историй, потому что в 4:7 он призывает его «отвращаться от негодных мифов, передаваемых старухами [γραώδεις]». ***Исторически пожилые женщины часто являются рассказчицами культуры: они передают культуру из поколения в поколение через мифы, сказки и предания, которые повторяются у очага и перед сном.*** Кэролин Осиек и Маргарет Макдональд отмечают: «Высказывалось предположение, что, поскольку значительная часть обучения в устных культурах происходит через рассказывание историй, поучительные истории, рассказывавшиеся в этих кругах, в конце концов вошли в общее предание как ***апокрифические*** евангелия и деяния апостолов». ***Некоторые учёные, например Ричард и Кэтрин Крёгер, убедительно доказывали, что эти истории относятся к специфически иудейским мифам (ср. 1:7-11), которые пересказывают и искажают историю творения и грехопадения.*** Учитывая, что существует гностический документ из Наг-Хаммади (возможно, второго века), который делает именно это, в устной культуре женщин, возможно, существовал предшествующий миф, а упоминание родословий определённо указывает на иудейское влияние. Однако негодные истории и предания вполне могут относиться и к продолжению традиционных местных мифов и преданий, укоренённых в языческой культуре Ефеса и включавших синкретизм (смешения). Кроме того, Павел особо выделяет распространение сплетен или клеветы из дома в дом как проблему вдов (5:13), а клевета была единственным поведением, запрещённым для женщин-диаконов (3:11). Интересно, что слово «клеветница» в 3:11 — это διάβολος, ещё одна завуалированная связь проблемного поведения среди женщин с дьяволом.

9.2.2.3 РЕЗЮМЕ

Цель Первого послания к Тимофею — «повелеть некоторым людям не распространять ложного учения и не внимать мифам и бесконечным родословиям» (1:3б-4). Некоторые мужчины распространяли ложные учения, и результатами ложного учения были насилие и раздоры среди мужчин, а приоритетом было зарабатывание денег, возможно, через служение. Некоторые из этих лжеучителей характеризуются как бесовские или сатанинские, поскольку они охотились на женщин и обольщали их. Они учили их избегать брака и деторождения и поощряли их к нескромному и пышному поведению в одежде и образе жизни, что является параллелью к тяге мужчин к деньгам, — и это очень напоминает евангелие здоровья, богатства и процветания. Женщины были также источником проблемных повествований, к которым относились как мифы и генеалогии, так и сплетни и клевета; всё

это продолжалось в домашнем кругу и распространялось из дома в дом — так женщины сами становились «дьяволами» (διάβολοι, клеветницами).

9.3 Противоядия от ложного учения (2:1-15)

Учитывая характер ложного учения и распространение мифов и генеалогий, можно увидеть, что три смысловых блока в 2:1-15 предлагают противоядия от проблем, с которыми борется Тимофей. Мужчинам велено молиться, женщинам велено одеваться скромно и благопристойно, а женщины должны заниматься духовным образованием в доме.

9.3.1 Противоядие от ложного учения среди мужчин (2:1-8)

Когда Павел призывал верующих молиться за всех, включая правителей и власти, целью, согласно 2:3-7, было то, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины, — в этом воля Бога и Евангелие Павла. По сути, каждый призывается молиться о Павловой миссии, так что молитва противодействует сопротивлению Павлу. В 2:2б Павел пишет, что результатом молитвы за всех должно быть то, «чтобы мы могли проводить тихую и мирную жизнь во всяком благочестии и достоинстве». Этот результат противоположен тому, с чем Тимофей сталкивался в поведении мужчин и женщин в Ефесе. Затем в 2:8, как замечает Таунер, «Павел обращается к собранию, разделяя его по полу. По образцу домашнего кодекса (Haustafel) он сначала обращается к мужчинам [мужьям] и говорит с ними властно». Мужчины должны воздевать чистые руки, свободные от гнева и споров. Поэтому молитва — первое противоядие Павла от ложного учения, и она затрагивает проблемы мужчин, связанные с гневом и раздорами.

9.3.2 Противоядие подобающей одежды для женщин (2:9-10)

Чтобы достичь цели — «тихой и мирной жизни во всяком благочестии и достоинстве» (1 Тим. 2:2), — женщинам велено носить скромную и благопристойную одежду в качестве противоядия от попыток жить в роскоши. «Также» (ὡσαύτως) в 2:9 сигнализирует, что указания женщинам параллельны указаниям мужчинам, и в 2:9 также используется тот же личный глагол «хочу» (βούλομαι), что и в указаниях мужчинам в 2:8. Однако указания об одежде — это не требования к молитве женщин (они не связывают одежду с молитвой), а параллельное противоядие против части поведения женщин. Они стоят самостоятельно и выражают заботу о женщинах в церкви в Ефесе — заботу, отражающую культурную ценность греко-римского мира первого века. Здесь жизнь в роскоши характеризуется ношением затейливых плетёных причёсок, золота, жемчуга и дорогой одежды. Указания начинаются с описания подобающей одежды (2:9), а затем переходят к дополнительному противоядию: к ободрению женщин делать себя привлекательными добрыми делами (2:10).

9.3.3 Указания для исправления ложного учения среди женщин (2:11-15)

Главная тяжесть отрывка, снабжённая самым сильным акцентом и наибольшим количеством пояснений, — это противоядие от обольщения женщин ложным учением в их домах и от распространения мифов и генеалогий среди женщин из дома в дом. ***Павел велит женщинам получать духовное образование дома: «Жена пусть учится [здравому учению дома] в безмолвии, со всякой покорностью» (2:11). На то, что речь идёт о домашней сфере, указывает переход от множественного числа (женщины) к единственному (жена); каждая женщина должна получать личное наставление. Указание на её духовное обучение или воспитание***

также говорит о домашнем контексте, что подтверждается ссылкой на установление брака в Быт. 2 и упоминанием рождения ребёнка. Тимофей, по всей вероятности, знал об ожидании Павла, что каждый муж берёт на себя ответственность за духовное обучение своей жены. Этот отрывок имеет определённое отношение к Павловой традиции, потому что в нём есть явные параллели с указаниями в 1 Кор. 14:34-35:

«Женщины пусть молчат в собраниях, ибо им не позволено говорить, но пусть подчиняются, как говорит и закон. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают дома своих мужей; ибо неприлично жене говорить в собрании».

[1 Тим. 2:11-12] Жена пусть учится [правильному учению дома] в безмолвии, со всякой покорностью. А жене учить я не позволяю, ни властвовать над своим мужем, но быть в безмолвии.

Параллели таковы: (1) указание молчать/хранить безмолвие (σιγάτωσαν, ἡσυχίᾳ); (2) запрет говорить/учить (λαλεῖν, διδάσκειν); (3) язык подчинения или самообладания (ὑποτασσέσθωσαν, ἐν πάσῃ ὑποταγῇ); и (4) учение в доме как мера против существующей проблемы (μαθεῖν, μανθανέτω). Повторение глагола μανθάνω («учиться») — самая явная параллель и ключ к остальным сходствам между этими местами Писания. Оба места содержат элемент ожидаемого в данной культуре поведения между мужьями и жёнами. ***Образование женщины, как правило, происходило в доме, в домашней сфере, в которой она действовала. Оба места указывают на то, что практика Павла поощряла духовное обучение жены дома её мужем, особенно в тех случаях, когда требовалось наставление или исправление. В Коринфе женщины своими разговорами мешали церковному собранию. Павел допускает возможность, что они говорят, потому что у них есть вопросы или они не понимают учения. Его решение проблемы — чтобы каждый муж взял на себя ответственность отвечать на вопросы своей жены дома. Таким образом, 1 Тим. 2 и 1 Кор. 14 указывают на то, что в целом между богословским и библейским пониманием мужей и жён существовал значительный разрыв, а 1 Кор. 14 показывает также, что по крайней мере некоторым женщинам недоставало понимания подобающего общественного поведения во время публичного/церковного наставления и увещания. Это отражает различия в уровне образования и в образовательной практике мужчин и женщин: женщин обучали дома, и поэтому они не были приучены к порядкам школьного класса. Это также согласуется с традиционными ролями полов, которые в греко-римском мире первого века устанавливались домашними кодексами (Haustafeln).***

Поэтому язык подчинения и учения вписывается в более широкий контекст домашнего порядка (домашних кодексов) и ситуации в Павловых церквях: женщины, которые явно нуждались в наставлении, должны были дома занять «позицию и настрой учащихся». Такая позиция соответствовала тому, чего в первом веке ожидали при воспитании мальчиков, а также при домашнем воспитании девочек и женщин. Согласно 1 Тим. 2:12, Павел не позволяет жене поменяться ролями и стать в доме главной духовной руководительницей и наставницей своего мужа (или не позволяет этого как раз в этом одном случае): «Я не позволяю жене учить своего мужа или контролировать его. Вместо этого ей следует быть тихой слушательницей». Поскольку 2:11 говорит о домашней сфере и об отношениях учителя и ученика, то и запрет учить в 2:12 стоит в том же домашнем контексте. Грамматически это можно понять либо как общую практику, в силу которой Павел не допускает обмена ролями в учительской ответственности в доме, либо как продолжение мер против проблем с женщинами в Ефесе. Запрет учить подчёркнуто стоит на первом месте; затем Павел добавляет запрет жене «контролировать» мужа, «доминировать» над ним или

«принуждать его против его воли». Возможно, забота об обмене ролями в учении связана с более общей заботой о полной перемене ролей, при которой жена держит мужа под своим контролем. Это могло быть проблемой, вытекающей из ложного учения и из поведения эмансипированных женщин, или же проблемой, напрямую связанной с богатыми женщинами; богатство явно было проблемой в церкви и среди вдов. Если вдовы и жёны были богаты благодаря наследству, такая перемена ролей действительно могла иметь место; Аристотель и в самом деле описал такой исключительный случай, когда жена благодаря наследству, дававшему ей власть, господствовала в доме: «Иногда же правят женщины, потому что они наследницы. Их правление, следовательно, основано не на добродетели, а на богатстве и власти, как в олигархии». ***Однако это определённо не было культурным идеалом, и это могло опозорить мужей и церковь в глазах общества.***

Запрет Павла на перемену ролей в доме, вероятно, отражает три заботы. ***Во-первых***, женщины являются источником мифов и генеалогий, с которыми Павел специально пытается бороться, призывая мужей учить своих жён дома. Мифы и генеалогии, должно быть, имели широкую притягательность и придавали женщинам определённую степень авторитета в церкви; Павлу даже приходится предостерегать самого Тимофея держаться от них подальше. ***Во-вторых***, Павел хочет избежать позора и негативной оценки со стороны общества, которые возникли бы, если бы женщины в церкви взяли на себя роль и поведение мужчин; нападать на религию, указывая на якобы неподобающее поведение её женщин, было обычным делом. ***В-третьих***, модель брака, церковного руководства и власти у Павла шла против течения культуры. ***Его модель не отличалась тем, что один человек доминирует над другим или злоупотребляет властью и контролем над ним; иными словами, он и мужьям не позволил бы над своими жёнами*** αὐθεντεῖν ***(господствовать).*** Однако здесь может присутствовать ещё одно соображение. ***Если бы группа женщин в одностороннем порядке решила отказывать своим мужьям в супружеской близости, то в глазах общества это было бы одним из худших проступков, какие только может совершить жена. Уже это вписывалось бы в смысловой диапазон*** αὐθεντέω***, и это было бы особенно предосудительно в контексте христианской общины, где мужчине была запрещена половая жизнь вне брака. Павел не потерпел бы никакого оправдания такой практики.***

Ссылки на Быт. 2–3 в 1 Тим. 2:13-14 обрамлены необходимостью духовного обучения женщин и обольщением женщин лжеучителями, причём эти учители характеризуются как сатанинские (5:15). В 2:13-14 Павел пишет: «Сначала был создан Адам, а потом Ева. Адам не был обманут, но его жена стала той, кто переступил границу, потому что была полностью обманута». ***Учитывая контекст, возможно, Павел показывает типологические параллели с творением и грехопадением. С положительной стороны, противоядие — духовное образование жены её мужем — соответствует созданию (Bildung) Адама и Евы при творении, по крайней мере в порядке следования.*** С отрицательной стороны, обольщение женщин бесовскими/сатанинскими лжеучителями соответствует обольщению Евы змеем. ***С другой стороны, можно утверждать, что речь идёт о краткой содержательной поправке к мифам.*** Третья возможность состоит в том, что Павел указывает соответствующий библейский фон для главного спорного вопроса, вызывающего проблемы среди женщин: последствий грехопадения для деторождения.

Какова бы ни была функция 1 Тим. 2:13-14, мы должны читать упоминание о деторождении в 1 Тим. 2:15 в свете повествовательной рамки, которую Павел вводит своим кратким пересказом Быт. 2–3. Последствия грехопадения для женщин названы в Быт. 3:16: «Жене [Бог] сказал: умно-

жая умножу тяготы твоей беременности; в болезни будешь рождать детей, но влечение твоё будет к мужу твоему, и он будет господствовать над тобою». ***Первые читатели понимали упоминание Павлом деторождения как продолжение повествования о творении и грехопадении — а не как высказывание о том, как женщины спасаются или какую роль Бог им предназначил. Темы, связанные с деторождением, имеют особое отношение к проблемам в Ефесе.*** К ним относятся умножение родов, умножение родовых мук для женщин и господство мужа над женой. Лжеучение, которое запрещало вступать в брак и отговаривало от деторождения, по-видимому, было попыткой отменить грехопадение. Это было бы притягательно для женщин в церкви, потому что в древнем мире каждая беременность была опасна для жизни; осложнения при беременности и родах были самой частой причиной смерти женщин. Общей чертой древней женской религиозности было использование магии, жертв и молитв ради помощи и защиты во время родов; возможно, женщины чувствовали, что находят необходимую защиту через ложное учение или в нём. Широко распространённая практика магии и почитание Артемиды признаются в исследованиях Деяний апостолов важным фоном для ранней церкви в Ефесе, особенно в связи с повествованиями Луки о сожжении магических свитков ефесскими верующими (Деян. 19:18-19) и о бунте серебряных дел мастеров (19:23-40). Вместо того чтобы заключать отсюда, что сожжение свитков окончательно покончило со всяким синкретизмом местной магии и раннего христианства, нам следует видеть в нём свидетельство того, насколько широко магия была распространена среди простых людей и что некоторые верующие продолжали практиковать её и после обращения в христианство. Мы можем уверенно предполагать, что магия оставалась темой прежде всего среди женщин. При родах и родовспоможении они по-прежнему охотно прибегали к испытанным местным «домашним средствам» — в языческой практике это была неразрывная смесь народной медицины и магии.

Ещё важнее тот факт, что Артемида, богиня-покровительница Ефеса, была богиней деторождения и считалась важным источником общего здоровья. Между жителями Ефеса и культом Артемиды существовала особая связь, и, по словам Пола Требилко, о его неослабевающей жизненной силе свидетельствует надпись Салютария 104 года по Р. Х., описывающая пышную процессию, в которой несли тридцать одно изображение, в том числе девять изображений Артемиды, — значительное событие в городе, происходившее раз в две недели. Гай Маклин Роджерс отмечает, что рождение богини способствовало «чувству социальной и исторической идентичности ефесского народа в сложном и меняющемся римском мире». Он утверждает, что процессии, проходившие раз в две недели, учили народ «смотреть на ... рождение богини Артемиды в Ефесе, чтобы выработать понимание того, как социальная и историческая идентичность ефесян основывалась на «священной» реальности, неуязвимой для всех опасностей, причиняемых людьми». Страбон писал: «Артемида получила своё имя от того, что делает людей ἀρτεμέας», что означает «невредимыми и здоровыми»; или, как говорит Артемидор, ὑγιές (здоровыми). Более того, одним из титулов Артемиды был Σώτειρα (Спасительница); а Ахилл Татий пишет: «Но великая богиня Артемида спасла их обоих», что ясно показывает: в обычном греческом языке словом σῴζω (спасать) совершенно естественно описывали помощь, исцеление и защиту Артемиды — в том числе в таких областях жизни, как деторождение. Неудивительно, что Деян. 19:23-27 изображает Павла прямым соперником Артемиды, который нацеливается на её культ и намеренно отвлекает и уводит людей от поклонения Артемиде.

Одна из возможностей прочитать последнее высказывание отрывка (1 Тим. 2:15) такова: Павел серьёзно относится к реальной опасности, которую роды представляют для жен-

щин (материнская смертность). Он ободряет мужа и жену доверять Богу в том, что Он защитит жену при родах. Он также предлагает практическую помощь в повелении обоим обращаться друг с другом в любви, святости и самообладании: «Жена же будет благополучно проведена через деторождение, если они оба пребудут в вере, любви и святости, с самообладанием». Как было отмечено в главе 4 [книги Уэстфолл]: если 1 Тим. 2:11-15 имеет домашний контекст, то под «они» в словах «если они … пребудут» скорее всего имеются в виду муж и жена. Оба уже находятся в поле зрения в 2:11, где речь идёт о наставлении жены дома; в 2:12 они названы прямо, а в 2:13-14 Адам и Ева типологически представляют их. Согласно исследованиям материнской смертности, мужу принадлежит решающая роль в преодолении последствий грехопадения. Когда мужья не вовлекают своих жён — в решение о количестве детей и в заботу во время родов, — это напрямую способствует смертности. Проявление самообладания, конечно, имеет решающее значение для предотвращения частых беременностей, которые тоже могут угрожать жизни.

Когда мы подходим к толкованию 1 Тим. 2, каждый из нас принимает экзегетические решения, которые определяют результат. Поскольку это личное письмо, читателю приходится выводить из текста многое, что не сказано прямо. Лучшее указание на контекст послания даёт сам текст. Исправление ложных учений, по всей видимости, является целью всего послания (1 Тим. 1:3-4). Проблемы с ложным учением и связанные с ними вопросы, описанные в главах 4–6, напрямую связаны с указаниями, данными мужчинам и женщинам в 2:1-15, так что рассматриваемый отрывок можно понять как «противоядие от ложного учения». У мужчин Павла прежде всего заботят гнев и раздоры, о которых он подробно говорит во второй половине послания; эту склонность к спорам и раздорам нельзя ограничить еженедельным богослужением. Спорный отрывок, обращённый к женщинам в 2:9-15, тоже не вписывается в рамки богослужения. Его лучше понимать как своего рода домашний порядок (домашний кодекс): лжеучения, проникшие в дома, в каждом доме должен был исправлять муж, который лучше всех мог взять на себя ответственность за духовное обучение своей жены. Вместо того чтобы запрещать женщинам участвовать в руководстве церковью в качестве руководительниц, Павел говорит о недостатках в ученичестве, которые удерживают верующих в Ефесе от зрелого и здравого учения. Ссылки Павла на творение и грехопадение имеют прямое отношение к браку, супружеской близости и деторождению — темам, которые Павел далее в послании называет проблемными областями среди женщин. Павел завершает свои указания тем, что обращается к вполне реальным страхам женщин о последствиях грехопадения для тяжкого испытания родами, и предлагает как духовное обетование спасения, так и практическое решение.

Послесловие

Мой перевод был сделан в 2021 году в спешке и просмотрен заново в октябре 2026 года. Благодаря Уэстфолл мне стало яснее многое в этом кратком тексте Павла. Я просмотрел немецкие комментарии, которые есть в моём распоряжении. Об этом лишь несколько заметок. Это не разбор отдельных толкований.

Уильям Баркли, 1956: Для этого ветерана толкования Писания ясно: ограничения для учащих женщин объясняются исключительно историческим контекстом. Они должны были противодействовать дурной славе христиан. Для него важны дарование человека и его служение, совершенно независимо от пола.

Лоренц Оберлиннер, 1994, Herder, Herders Theologischer Kommentar zum Neuen Testament[2] (обширный, основательный, содержательный, но написанный с историко-критических позиций (библейской критики))

«Поскольку для Пастырских посланий значение христианской веры и жизни проявляется в их воздействии на неверующих (ср. 3:7; 5:14; 6:1; Тит. 2:5, 8, 10), ничто не мешает предположить, что Павел Пастырских посланий, представляя свой идеальный образ христианской женщины, ориентируется на «идеал простой, добродетельной женщины, действующей в тишине дома и семьи», который соответствует как эллинистически-римским, так и иудейским представлениям».[3]

«Особое значение для толкования нашего отрывка, верного по существу и соответствующего намерению Пастырских посланий, будет иметь ответ на вопрос, в какой мере можно определить современный тексту исторический контекст или положение дел в церквях, которые привели к этим указаниям».[4]

«Исторический контекст всегда следует учитывать при сформулированных здесь указаниях для женщин — как в том, что касается их исторической оценки, так и в том, что касается возможностей и границ их последующего воздействия».[5]

Хайнц-Вернер Нойдорфер, 2004, Historisch-Theologische Auslegung (HTA). Эту серию я считаю лучшим, что есть на немецком языке. (На английском в моей версии Logos мне доступно около 15 подобных хороших комментариев.)

Нойдорфер указывает, среди прочего, на то, что «также и женщины» относится к публичной молитве женщин. Как и все остальные, он тоже думает здесь об указаниях прежде всего для церковного богослужения. Кроме того, ему, на мой взгляд, трудно сформулировать последовательно связное толкование этого отрывка, но он указывает на множество интересных деталей.

Он также даёт краткий обзор дискуссий о роли мужчины и женщины, которые в такой подробности и продолжительности известны мне только в англоязычном мире. Этому состоянию дискуссии уже больше 20 лет.

Ханс Бюрки, 1983, Wuppertaler Studienbibel

Бюрки подчёркивает, что все указания относятся к злоупотреблению. В целом стоит прочитать; комментарий выделяет контекст послания.

Движение «Братьев»: Дарби (Synopsis, XIX в.), Ф. Б. Хоул, Аренд Реммерс (1986), Уильям Макдональд (1989)

Комментарии движения «Братьев» ***все*** отличаются тем, что культурный контекст, ситуация в Ефесе и личный характер послания для них практически не имеют значения или неизвестны. Эти размышления долго формировали моё мышление. Они сходятся в следующем:

Речь идёт (прежде всего) о богослужебном собрании.

Речь идёт об установленных Богом ролях мужчины и женщины. Мужчина стоит выше женщины. Это обосновывается сотворением Адама и Евы. Это называют порядком творения.

Все считают причиной феминизм, если этот текст не принимается буквально и как авторитетное Слово Божье.

Текст якобы прост и ясен.

Хоул: «Во-первых, при творении Бог дал мужчине первенство и руководство. Это упоминается в стихе 13. Затем следует то, что произошло при грехопадении, когда Ева взяла на себя руководство и была обманута. Об этом говорит стих 14. Этот отрывок совершенно однозначен и ясен. Нет действительно никаких сомнений в том, чему здесь учат».[6]

Макдональд: «Основывая свои доводы на творении, Павел исключает всякую мысль о том, что здесь могла бы идти речь о культурных проблемах».

Однако в свете исследования Уэстфолл речь может идти о следующем:

Речь идёт не о данной при творении роли мужчин и женщин.

Павел говорит о конкретных проблемах мужчин и женщин и описывает меры против них. Подобные проблемы могут быть во многих местах — а могут и вовсе отсутствовать. Здесь речь идёт конкретно об Ефесе, где находился Тимофей.

Очень краткое упоминание творения не описывает вневременного или трансцендентного порядка творения. Это упоминание служит аналогией, сравнительным примером для женщин, о которых идёт речь. «Адам был создан первым» сравнивается с мужьями, которые знали здравое учение и должны были учить своих жён дома.

Ева была обманута так же, как некоторые женщины в Ефесе, которые поэтому нуждались в наставлении. (Возможно, этот текст указывает и на то, что Адам, получивший заповедь до того, как была создана Ева, недостаточно наставил её об этой заповеди. Но это лишь предположение.)

Вполне возможно также, что здесь исправляются ефесские (позднее гностические) мифы о творении, в которых Ева была сотворена первой, а Адам был обманутым.

Поэтому тот, кто возводит эти немногие слова в порядок творения, делает женщину, т. е. каждую женщину, полом, который легко обмануть, — как будто мужчин обмануть нельзя или, может быть, труднее. Такое прочтение текста противоречит всей библейской картине, где мужчины так же подвержены обольщению и обману, как и женщины: это не женская проблема, это проблема всего человечества!

То, что Адам был создан первым, а женщина после него, не делает Адама автоматически главой или руководителем. Временная последовательность не является для этого основанием. Ведь животные, созданные раньше, тоже не стоят выше людей. Человек был создан последним. В этой связи мы часто слышим слова «венец творения». Если применить этот образ мысли к Адаму и Еве, то Ева как созданная последней была бы выше по положению. Это, конечно, не так. Временная последовательность, возможно, создаёт различие, но не иерархию. Если жена старше своего мужа, мы ведь тоже не стали бы заключать, что она выше по положению, а он подчинённый.

Тот, кто сформирован иерархическим мышлением, так и поймёт слова «создан первым». Но таково ли намерение Павла? В параллельном месте в 1 Кор. 11 Павел отменяет этот вывод, вернее, предупреждает его, чтобы стало ясно, что иерархического различия нет. [1 Кор. 11:11-12] Впрочем, ни жена без мужа, ни муж без жены в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; всё же — от Бога.

В целом многие толкователи, знающие язык оригинала Нового Завета, говорят, что это трудный текст. Уже поэтому недопустимо выводить из него столь далеко идущий запрет на учительство и руководство.

Толкователи движения «Братьев» соревнуются друг с другом в том, чтобы указать каждой женщине её подчинённое место и наложить на неё молчание в собраниях. То, что женщины тоже могли бы руководить/вести, по их мнению, — чистый феминизм.

Кроме того, никто из них не может назвать правдоподобной причины, почему здесь упоминается ещё и деторождение. Хвала Уэстфолл, которая показывает, как эта тема связана именно с ложным учением (не вступать в брак, жить в безбрачии, чтобы таким образом спастись), а также с Артемидой — известной и почитаемой во всей Римской империи богиней-покровительницей Ефеса.

Мне бросилось в глаза, что именно толкователи движения «Братьев» в конечном счёте сами удивляются этому строгому запрету на учительство (если толковать его так). Это можно найти лишь между строк. Это заметно по тому, как они затем стараются подчеркнуть, насколько важно служение сестёр, словно им нужно что-то загладить. Но в этом вовсе нет необходимости, если в Ефесе речь идёт об определённой группе женщин или даже об одной определённой женщине, которой запрещено учить и господствовать над своим мужем.

Я ещё раз обращаю внимание, как это описано в моей книге «Женщины, простите нас!» (Frauen, vergebt uns!), на то, что учить никогда не означает господствовать. И мужчина не должен господствовать над женщиной или посредством учения. Такой мысли Новый Завет не знает. В 2:12 речь идёт о негативной паре понятий «учить» и «господствовать». Так не должно происходить — ни через женщину, ни через мужчину.

Одно слово во Втором послании к Тимофею делает это совершенно ясным: мужчины и женщины в равной мере имеют поручение учить — без различия, в частном доме или в собрании. Павел говорит: «и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые будут способны и других научить» (2 Тим. 2:2). Под «людьми» имеются в виду люди вообще (греч. ἄνθρωποι, anthropoi), то есть мужчины и женщины!

Напоследок: этот текст так часто и так настойчиво применяют и используют в отношении поведения женщин. Мужчины. Но те ли это мужчины, которые на всяком месте, где встречаются, молятся с воздетыми руками? Насколько буквально мужчины исполняют это указание Павла?

Далее следует предложение текста: я передаю ***текст Павла свободно, своими словами, так, как объяснил бы его коротко и ясно, — насколько это вообще возможно.*** Я учёл выводы из предыдущей главы Уэстфолл.

1 Тим. 2:8-15 в переложении Hans-Jörg Ronsdorf:

Дорогой Тимофей, чтобы справиться с проблемами в Ефесе с некоторыми мужчинами и некоторыми женщинами, должно произойти следующее: пусть мужчины начнут молиться. Везде, где они встречаются. Открыто. Вместо того чтобы спорить о мифах и ложных учениях. Гнев и ссоры мешают молитве. Совместная молитва ведёт к тихой, мирной жизни. С воздетыми, открытыми и принимающими руками, чистыми от споров и насилия, пусть они вместе поклоняются нашему Богу-Спасителю и ходатайствуют за всех людей перед Божьим престолом.

Столь же важно, чтобы женщины, я имею в виду прежде всего богатых женщин, вели себя скромно везде, где они появляются и где их видят. Их украшением пусть будут не затейливые, броские причёски, не золото и жемчуг и не дорогая, вычурная одежда. Такое украшение

привлекает к ним внимание и часто призвано превзойти других женщин. Женщинам, которые следуют за Мессией, не нужно так себя выставлять или таким образом проявлять влияние и превосходство. Есть украшение и влияние, которые ценнее и которые уважают даже все люди: добрые дела.

Пусть женщина учится тому, что есть истина Евангелия. С готовностью учиться, внимательно и с жаждой знаний. В своём собственном доме. Особенно одной из этих женщин я не позволяю распространять дальше все эти ложные мифы и учения. Пусть она не возвышается над своим мужем, не господствует над ним самовластно и не поучает его. Пусть она слушает, когда муж объясняет ей здравое учение. Она в этом нуждается. Ибо ей недостаёт познания, и это невежество причиняет большой вред, когда она разносит мифы по домам. Сотворение Адама и Евы — подходящий пример для этой ситуации. Адам был создан первым, и именно он должен был наставлять Еву. Он не был обманут. А Ева была обманута и введена в заблуждение. Она переступила границу. То же самое случится с некоторыми женщинами в Ефесе, если они не будут охотно учиться у своих мужей: они, как Ева, будут обмануты и станут сетью для других.

И эти женщины должны знать, что они будут сохранены при деторождении. Несмотря на обольщение Евы и последовавшие за ним великие муки родов. Бог, наш Спаситель, спасает — а не созданная людьми богиня-покровительница Ефеса Артемида. Поэтому пусть они сосредоточатся на вере, любви и святости. Вместе, как супруги, которые, подобно Адаму и Еве, — одна плоть. Пусть женщины не боятся рожать детей, а мужчины пусть сдерживают себя в половой жизни и помнят, что слишком много беременностей опасны для их жён.

Hans-Jörg Ronsdorf, 26.02.2021, переработано в октябре 2026 года

Примечания

1. Под **нарративным текстом** понимают повествовательное изображение и оформление действия и/или события. Здесь имеется в виду краткий пересказ Быт. 2–3 в 1 Тим. 2:13-14.
2. Oberlinner, L., *Erster Timotheusbrief*, Herders Theologischer Kommentar zum Neuen Testament, Herder, Freiburg; Basel; Wien 1994
3. Oberlinner, L., 83–84.
4. Oberlinner, L., 85.
5. Oberlinner, L., 89.
6. Hole, F. B., *Grundzüge des Neuen Testaments*, Christliche Schriftenverbreitung, Hückeswagen 1989, 1380.